

(Перевод: Ориана)

«Задать вопрос? Можно сказать, что это награда за победу? Давай», – ответил Ли Шутон.

Услышав это, Е Ван, стоявший сбоку, разогнал толпу зевак, позволив им спокойно поговорить.

«Это вы только что играли на губной гармошке?» – спросил Цин Чэнь.

Е Ван и Линь Сяосяо явно растерялись. Они думали, что Цин Чэнь после выигрыша в шахматы воспользуется шансом, чтобы о чем-то спросить, но оказалось, что он спросил только про песню?

Песня очень красивая, и она никогда не распространялась на улицах, только не может быть, чтобы Цин Чэнь упустил такую подходящую возможность спросить что-то важное.

Ли Шутон, улыбнувшись, поднял глаза и сказал: «Это я. В чем дело? Первый раз услышал эту мелодию?»

Цин Чэнь немного подумал и сказал: «Приятная мелодия».

«Хм, – кивнул Ли Шутон и ответил, когда толпа рассеялась, – это песня, написанная основателем нашей организации».

Цин Чэнь оцепенел и долгое время не знал, что ответить. Он очень хотел сказать: я думаю, ваш основатель может быть с Земли!

И этот основатель кажется немного бесстыдным, раз здесь эта песня считается его собственным произведением.

Подождите, как давно существует организация Ли Шутона? Интересно, когда его предшественник пришел из другого мира?

Цин Чэнь снова спросил: «Вы можете спеть ее целиком? Мне хотелось бы послушать».

Ли Шутон сказал: «Текст этой песни не полон. За долгое время многое теряется».

«Ничего, я просто послушаю», – сказал Цин Чэнь. Он хотел подтвердить, совпадают ли слова текста этой песни здесь и на Земле.

Ли Шутон взял на руки большого кота со стола и сказал: «Сяосяо, спой ему»

Линь Сяосяо: «За пределами длинного павильона, у древней дороги, изумрудные ароматные травы тянутся к небу. Вечерний ветерок доносит звуки ивовой флейты, а солнце садится за горы. На краю неба, на краю земли, время от времени расстаются многие...»

Ли Шутон с улыбкой сказал: «Время от времени расстаются многие – эти слова были добавлены последующими поколениями. Говорят, что было не так. Только как бы не пытались дополнить, все кажется каким-то бессмысленным».

Цин Чэнь долго молча стоял, потом вдруг сказал: «Как насчет заменить на «Близкие друзья разошлись в разные стороны?»»

«Близкие друзья разошлись в разные стороны?» – Ли Шутон на мгновение опешил.

Почему-то ему показалось, что только эти слова подходят к этой песне.

Простившись, люди подобны отблеску заходящего солнца, а близкий друг уже далеко на краю света.

В молодости они пили вволю вино, и жизнь была насыщена, как середина лета.

Неизвестно, какое прощание будет последним, после которого они больше никогда не увидятся.

Ли Шутон сидел в этой тюрьме, и ему казалось, что он видел, как оранжево-красное солнце садится за горизонт, а его близкий друг махал ему рукой издалека.

Помахав, он развернулся и ушел.

«Спасибо, – сказал Ли Шутон, – эта строчка действительно хорошо подходит, как будто она и должна была быть в тексте песни изначально».

«Пожалуйста», – Цин Чэнь нахально принял похвалу.

Ли Шутон сказал с некоторой тоской: «Иногда я на самом деле поражаюсь. Наш основатель поистине поразительно талантлив. Говорят, что он тогда написал так много текстов и песен. Все передавалось из поколения в поколение как классические произведения. Только в предыдущую эпоху почти все было утеряно, и осталась только одна песня».

(п.п. – про великого плагиатора и любителя экстрима Жэнь Хэ, основателя организации Ли Шутона, можно почитать книгу «Я большой игрок». Если кто-нибудь возьмется за ее перевод, хм)

«Осталась только одна песня? Какая жалость», – сказал про себя Цин Чэнь. Ли Шутон прямо упомянул предыдущую эпоху. Вероятно, этот предшественник-путешественник между мирами, должно быть, переместился сюда давным-давно.

Эпоха – это не единица времени, а начало новой цивилизации.

Кажется, что люди здесь пережили последовательную смену эпох, только неизвестно, что произошло.

«Есть еще одна песня, но от нее осталось только название, мелодия совершенно неизвестна. Предшественники обыскали множество руин, но не смогли найти ноты», – покачал головой Ли Шутон.

Цин Чэнь колебался пару секунд, а затем осторожно спросил: «Как называется эта песня?»

Ли Шутон взглянул на него и сказал: «Канон».

Если раньше Цин Чэнь все еще скептически относился к личности основателя как путешественника между мирами, то теперь он абсолютно был в этом уверен.

Цин Чэнь подумал, основываясь на отношении Ли Шутона к основателю, если он даст ему ноты Канона, сможет ли он получить взамен его выдающийся путь?

Он не мог решить. Он даже не мог объяснить, откуда взялись ноты.

Стоп, стоп, Цин Чэнь еще не запомнил ноты Канона, так что лучше все тщательно взвесить после его возвращения.

Когда разговор закончился, Цин Чэнь направился прямо сквозь толпу в зону для чтения. Сейчас ему нужно было отоспаться. Даже если он не поел, ему необходимо поспать, прежде чем делать что-то еще.

Однако, как только он лег на стол в зоне для чтения, Лу Гуаньи осторожно приблизился к нему.

Лу Гуаньи хотел подойти и поговорить с Цин Чэнем, но боялся, что его увидят, поэтому с тревогой чесал затылок за пределами зоны для чтения.

Цин Чэнь поднял голову и равнодушно посмотрел на него: «Иди дальше и не приставай ко мне».

Тюрьма №18 находится под постоянным наблюдением, заключенные вынуждены прятаться в своих камерах, когда проводят церемонию приветствия вновь прибывших, поэтому спать в зоне для чтения безопасно.

На самом деле, Цин Чэнь хотел поговорить с Лу Гуаньи и выяснить, в чем заключается план Цин.

Но видя, что возвращение приближается, он не хотел все усложнять.

Так что лучше сначала отослать Лу Гуаньи подальше, а потом, когда он вернется, подумать, как это сформулировать.

Однако Лу Гуаньи не ушел, а прошептал рядом с ним: «Босс. Я долго думал об этом и до сих пор не знаю, как вас называть. «Босс» звучит лучше всего».

«Я думаю, вы слышали, как Цин Янь упоминал меня. Я невезучий с детства. Мой отец продал мои почки богатым людям и заменил на бионические. Скажете, если мои родители не любили меня, кто еще меня будет любить? Позже я услышал, как Цин Янь сказал, что вы позвали меня разведать для вас здесь все, сказав, что вам нравятся мои способности, и я был так счастлив! Не волнуйтесь, я, Лу Гуаньи, пройду ради вас через огонь и воду, даже умру ради вас!»

«Но перед смертью у меня останется сожаление. Вы знаете, что я уже несколько лет не могу ходить в школу, но я с детства восхищался этими образованными людьми...»

Цин Чэнь, наконец, не выдержал: «Что ты, в конце концов, пытаешься сказать?»

Лу Гуаньи: «Вы можете научить меня играть в шахматы?»

«Почему ты хочешь научиться играть в шахматы?» – Цин Чэнь на мгновение растерялся.

«Потому что это круто! – сказал Лу Гуаньи. – Босс, вы сокрушили даже такого человека, как Ли Шутон, разве это не круто?»

«Разве выигрыш одной-двух партий в шахматы заслуживает уважения?» – Цин Чэнь покачал головой.

«Конечно! Если его невозможно победить в драке, обыграть его в шахматы – безусловно заслуживает уважения!» – сказал Лу Гуаньи как само собой разумеющееся.

Это немного зацепило Цин Чэня. По словам Лу Гуаньи, боевая мощь Ли Шутона кажется очень велика?

Вдруг Лу Гуаньи продолжил: «Я действительно не ожидал, босс, что вы познакомитесь с Ли Шутоном сразу, как только придете, и так хорошо поладите. Учитывая его статус в тюрьме № 18, он может знать, где спрятано то, что мы ищем. К тому же, если вы сможете получить его наследие, вероятно, ваше положение в борьбе за должность Тени будет более устойчивым».

Объем информации, содержащийся в этих словах, был просто огромен. Это дало Цин Чэню, наконец, понять, что его цель здесь... найти какую-то вещь.

К тому же, он участвовал в каком-то соревновании.

Только Цин Чэнь до сих пор не знал, что такое наследие Ли Шутона, он знал только, что оно очень важно.

Цин Чэнь немного подумал и сказал: «Хорошо, я научу тебя играть в шахматы, а сейчас ты можешь держаться от меня подальше?»

«Ладно, ладно», - Лу Гуаньи быстро убежал в зону отдыха.

...

Ночь. Обратный отсчет 00:05:00.

Цин Чэнь сидел на холодной кровати, спокойно наблюдая за белыми линиями обратного отсчета на своей руке.

Шестеренки медленно вращались в обратном отсчете, и до возвращения оставалось всего пять минут.

Он не был уверен, вернется ли сюда снова. Эти два дня были для него как сон. Он встретил несколько человек и увидел другой мир.

Исключительность Линь Сяосяо и Ли Шутона, наконец, заставила его с нетерпением ждать этого мира.

Как будто этот новый мир распахнул для него дверь.

Цин Чэнь немного подумал, а затем кончиком зубной щетки нацарапал на деревянной кровати слова «был здесь».

Затем он сильно выкрутил кожу на предплечье, оставив фиолетовую отметину, желая посмотреть, что произойдет, если он вернется на Землю с травмой.

Обратный отсчет.

10.

9.

8.

7.

6.

5.

4.

3.

2.

1.

Мир снова разбился вдребезги, и наконец наступила знакомая темнота.

Возвращение.

<http://tl.rulate.ru/book/57415/1838866>